

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2021. Том 25, № 3
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 82–193.7

ББК 83.8 (Детская литература)

DOI 10.18522/1995-0640-2021-3-131-143

**ЦИКЛ СТИХОВ «АЛЕШКИНЫ МЫСЛИ»
Р.И. РОЖДЕСТВЕНСКОГО: РАЗВИТИЕ ТРАДИЦИЙ
ЖАНРОВ ДЕТСКОГО ФОЛЬКЛОРА**

Н.Я. Сипкина

ООО «Событие», Абакан, Россия

Аннотация. Проанализирован цикл стихов «Алешкины мысли» Р.И. Рождественского, отразивший художественный мир детства и имеющий автобиографические черты. Детские ассоциации поэта были вложены в стихи-монологи трехлетнего лирического героя. Прослежено воздействие детского фольклора на структуру и содержание цикла. Выявлено развитие жанров детского фольклора (сказки, прибаутки, потешки, небылицы, перевертыши, пародии, остроты, страшилки, дразнилки, передразнивания, пересмешки, анекдоты, оправдалки и др.) в стихах «Алешкины мысли». Отмечено, что продолжение развития жанров детского фольклора в произведении помогло отразить серьезно-смеховое восприятие автора цикла на жизненные события малыша.

Ключевые слова: Рождественский, цикл стихов, мир детства, жанр, детский фольклор, развитие, традиция.

Введение

Изучение русской детской литературы во взаимосвязи с детским фольклором имеет важное теоретическое и практическое значение, заслуживает глубокого и всестороннего исследования. По мнению С.М. Лойтер, детская поэзия в дискурсе детского фольклора – малоисследованный пласт в современной науке о литературе. Известно, что русская детская поэзия, имеющая фольклорные источники, отмечена в поэзии таких известных писателей, как М.М. Херасков, В.Ф. Одоевский, В.А. Жуковский, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.А. Некрасов, А.А. Блок, Н.С. Гумилев, В.В. Маяковский, С.А. Есенин, К.И. Чуковский, Д. Хармс, С.Я. Маршак и др.

О творчестве Рождественского сказано и написано немало [Симонов, 1973; Сидоров, 1988; Мальгин, 1990; Аннинский, 2007; Сипкина, 2017; и др.]. Но в то же время цикл стихов «Алешкины мысли» поэта остались вне литературоведческого анализа. Актуальность исследования состоит в том, что практически впервые произведение подвергается изучению в ракурсе детских фольклорных традиций. Данное исследование поможет рассмотреть еще одну грань творчества талантливого поэ-

та, внесшего определенный вклад в развитие отечественной литературы второй половины XX в.

Таким образом, цель научной статьи – рассмотреть цикл «Алешкины мысли» Рождественского как развитие традиций жанров детского фольклора.

В современном литературоведении существуют исследования по детскому фольклору. Например, Г.С. Виноградов понятие «детский фольклор» применял для обозначения всей совокупности словесных произведений, известных детям и не входящих в репертуар взрослых. Он разделял детский фольклор на календарный фольклор (новогодние «подсевания», святочные речевки, на масленице, качельные песни – пасхальные) и фольклорные песенки по случаю (просто песни, песни-потешки, песенки заклинания, песни заговоры, смешные небывальщины, дразнилки, издевки (лирика осмеяния, сатирическая лирика), поддевки, считалки, жеребьевки, скороговорки, частоговорки, загадки, прозвища, прибаутки, остроты, детские приметы и поверья, сказки) [Виноградов, 1925].

В свою очередь, М.Н. Мельников утверждал, что детский фольклор представляет собой специфическую область народного творчества, объединяющую мир детей и мир взрослых, включающую целую систему поэтических и музыкально-поэтических жанров в фольклоре. Ученый классифицирует детский фольклор, учитывая назначение и характер бытования, и по общности поэтики, музыкального строя произведений. В результате многолетних исследований детского народного творчества и детской литературы у Мельникова сформировалось мнение о взаимосвязи детского фольклора и русской детской литературы. Он утверждал, что *«детский фольклор стал арсеналом и почвой детской литературы: до сих пор питает и обогащает ее»* [Мельников, 1987, с. 14]. Далее ученый говорит и о влиянии произведений писателей на бытование детского фольклора: *«...детские писатели оказывают заметное влияние на детский устно-поэтический репертуар, в которых на правах исконно детского творчества входят реминисценции произведений, а то и целиком произведения малых форм, созданные профессиональными литераторами...»* [Там же].

Например, С.М. Лойтер в своих работах придерживается идеи О.И. Копицы о терминологическом значении феномена «детский фольклор», который применяется для обозначения всех произведений устного народного творчества, бытующих среди детей. Носителями и творцами детского фольклора являются взрослые и дети. Для Лойтера детский фольклор, являющийся языком детской субкультуры, служит важнейшим средством формирования, сохранения и трансляции картины мира. Поэтому дифференцированное изучение разных стадий детства имеет прямое отношение к обусловленности смены одних специфических форм детского фольклора другими [Лойтер, 2001].

Кроме того, в своей книге «Поэтика детского стиха в ее отношении к детскому фольклору» (2005) Лойтер доказывает фольклорные

истоки в детской поэзии писателей XX в. Ею подробно анализируются жанры детского фольклора, которые были включены в детские произведения известных писателей. Например, считалки, загадки, скороговорки, заклички, небылицы и др. отражены в детской поэзии В. Брюсова, В. Маяковского, К. Чуковского, А. Введенского, Д. Хармса, С. Маршака, Б. Заходера и др. Интересно, что Чуковский небылицы, перевертыши, нелепицы основывал на предметном отклонении от нормы. Данный жанр детского фольклора *«необходим для того, чтобы утвердить бывальщины»* [Лойтер, 2005, с. 53]. Ученый утверждает, что выявленные факты свидетельствуют о непрерывных и многообразных фольклорно-жанровых взаимодействиях в детской поэзии, непрерывной взаимосвязи, влиянии и обновлении традиций.

В связи с этим интересно отметить популярность творчества Чуковского, который проводил в Переделкино для детей «Чуковские костры»: *«Когда начинались праздники, Корней Иванович немедленно превращался в “рядового” зрителя. <...> садился вместе с гостями прямо на траве, с удивительной непосредственностью слушал, аплодировал, играл, потом читал свои стихи и сказки, перевертыши. Было забавно, когда он внезапно говорил “забыл”, “как дальше – забыл”, а дети начинали ему хором подсказывать – ведь, наверное, у нас в стране нет детей, которые не знают Чуковского наизусть...»* [Крючков, 2011, с. 370].

Материалом для исследования послужили детская поэзия А. Введенского, Б. Заходера, С. Маршака, Р. Рождественского, Д. Хармса, К. Чуковского и др., фольклорные тексты сказок, перевертышей, небылиц, считалок, дразнилок, страшилок и др.

В работе использованы историко-литературный, контекстологический, сравнительно-сопоставительный подходы, методы общей, частной и нормативной поэтики и др. Методологическую основу составили научные труды А.Н. Веселовского, Г.С. Виноградова, С.М. Лойтера, М.Н. Мельникова, С.Ю. Неклюдова, В.Я. Проппа, К.И. Чуковского и др.

Исследование и его результаты

Стихи о детстве писались Рождественским на протяжении всего творческого пути – воспоминания-ассоциации о своем детстве («Тогда» (1962), «В сорок четвертом» (1962) «Я родился – нескладным и длинным» (1962), «Память» (1962), «Концерт» (1962), «– По чем фунт лиха?» (1962), «Голос начищенной меди» (1962), «Билет в детство» (1956–1964), и др.), о своих детях и внуке («Дочке» (1960), «Ксении» (1973), «Дочка пишет сочиненье» (1986), «Дочери, дети среди оглушенной Земли...» (1986), «Алешкины мысли» (1989), «Обидные ругалки для Ксеньки-задрыгалки» (1992), «Ругалки для Алешки» (1992–1993)), о детях нашей страны («Так и надо» (1962), «Крик родившихся завтра» (1962), «Ты подрастай сынок» (1956–1964), «Сыновья» (1956–1964), «Цирк» (1970) и др.) и детях других стран («Детская игра» (1964), «Разговор о снеге с семилетним Ка Саном – сыном сингапурского поэта Го Бо Сена» (1973)). Из перечисленного ряда стихотворений о детстве об-

ращает на себя внимание большее количество стихов-воспоминаний, послуживших источником художественного вдохновения Рождественского. Из данного факта можно провести параллель с мыслями современной исследовательницы о творчестве писателя И. Клеха: *«Поэтику детства у Клеха определяет напряжение, возникающее между документальным воспроизведением реалий советского детства и проникновением и погружением во внутренний мир ребенка, чтобы воскресив его представление, добыть "горючее" для творческой мотивации собственного письма...»* [Хофман, 2018, с. 80].

В связи с поставленной темой в работе подробно анализируется цикл стихов «Алешкины мысли», который был написан Рождественским в 1989 г. в заключительный период творческой деятельности поэта. Тяжелобольной писатель не сдавался, продолжал писать стихи. Он говорил: *«Бесконечность дороги – в самом факте рождения, появления детей, внуков. Путь долгий...»* [Рождественский, 2007, с. 644]. В это время любовь к жене, детям, внуку становится главным в жизни поэта, спасательным кругом в страшное время гибели советской страны.

«Алешкины мысли» – это своеобразный дневник мыслей и чувств маленького мальчика, который пытается освоиться в мире, где ему предстоит долго и счастливо жить. Рождественский рассказал читателям историю создания произведения: *«Стихи эти родились не так давно. Родились после того, как у меня появился внук. Назвали его Алешей, <...> Но говорил он до поры не слишком много. <...> Вот тогда-то я и решил помочь ему. <...> Можно считать, что эти стихи мы сочинили вдвоем, четко распределив обязанности: Алешка – думал, а я – писал»* [Рождественский, 2007, с. 626–627]. В 1991 г. «Алешкины мысли» вышли в свет в издании «Малыш» [Рождественский, 1991], книга переиздавалась в 2011 г. [Рождественский, 2011]. Позже, произведение включалось в сборники стихов Рождественского, вышедшие после смерти поэта в 2002, 2007, 2014 гг. [Рождественский, 2002; 2007; 2014]. В 2016 г. была издана книга поэта «...Мне хорошо! Я – живу...» [Рождественский, 2016], в которой наряду со стихами, посвященными детям, и сказкой «Капля», опубликованы и «Алешкины мысли».

Прежде всего необходимо оговорить, что цикл состоит из 29 коротких стихотворений, освещающих мысленные монологи малыша. Для выявления целостности художественной картины произведения, нами было условно озаглавлено каждое стихотворение: 1 – «Планы завтрашнего дня»; 2 – «Про мам»; 3 – «Где живет Интересное?»; 4 – «Вечный двигатель»; 5 – «Разговор с комариком»; 6 – «Властелин бабушки»; 7 – «Силач»; 8 – «Пока меня не было»; 9 – «Как папа»; 10 – «Неназванное да назовется»; 11 – «Ноу-хау»; 12 – «Алеша и собака»; 13 – «Храбрый пилигрим»; 14 – «Гипотезы и опыт»; 15 – «Испытание-воспитание»; 16 – «Нельзя-льзя»; 17 – «Ангел Веселья»; 18 – «Химия души»; 19 – «Импровизация», 20 – «Слезы по требованию»; 21 – «Жили-были два кота»; 22 – «Строгая-добрая мама»; 23 – «Босоногий дождик»; 24 – «Злая трава»; 25 – «Волшебное слово»; 26 – «Эврика»; 27 – «Сокраще-

ние – мать учения»; 28 – «Философия жизни»; 29 – «Очень вкусный виноград». По нашему мнению, все названные выше стихотворения в той или иной степени продолжают традиции отдельных видов жанров детского русского фольклора. Один из них – сказка.

В литературной науке известно, что генезис сказок определяется древнейшими истоками мифологического мышления народа, т.е. созданием мифов на те или иные непонятные природные явления, которые передавались от одного поколения к другому. Но А.Н. Веселовский выдвигал версию бытования некоторых сказок древнее создания мифов: *«... на небо переносятся земные отношения, и рассказы о преследуемых красавицах ходили раньше на земле и лишь затем приурочены к небу. <...> Я, с своей стороны, готов признать за аксиому, что переход совершился не от мифа к эпосу, а от эпоса к тому, что назовется в последствии мифом. <...> не всякая сказка древнее мифа, так как она могла появиться и раньше его и после...»* [Веселовский, 2008, с. 458–459].

В свою очередь, развитие литературной сказки отразилось в произведениях многих русских писателей (С.Т. Аксаков «Аленький цветочек», П.П. Бажов «Серебряное копытце», П.П. Ершов «Конек-Горбунук», А.С. Пушкин «Сказка о золотом петушке», Ю.К. Олеша «Три толстяка», С.Я.Маршак «Сказка о глупом мышонке», К.И.Чуковский «Краденное солнце» и др.) Например, двенадцатилетняя Хиония Демидова, жившая во второй половине XVIII в., перевела на русский язык французскую сказку М. Лепренс де Бомонт «Красавица и зверь», основанную на фольклорных традициях. В переводе девочки *«детали сказки перекликались с жизненными обстоятельствами семьи Демидовых. Подобно сказочным героям «Красавицы и зверя» глава семейства – это человек дела, при этом добродетельный и патриархального склада, не жалеющий средств на воспитание и обучение детей...»* [Курышева, 2018, с. 250].

При анализе цикла стихов «Алешкины мысли» нами выявлено, что шесть стихотворений («Планы завтрашнего дня», «Ноу-хау», «Ангел веселья», «Строгая-добрая мама», «Философия жизни», «Волшебное слово») в той или иной степени продолжают традиции жанра «сказка». В стихотворении «Планы завтрашнего дня» – забавное знакомство мальчика с окружающим миром, главным в котором становится доброжелательность и сопереживание – характерные черты для выделенного жанра фольклора: *«Значит, так: / завтра нужно ежа отыскать, /... / макаронину спрятать в карман / (для скворца!) /... / повстречаться, побыть с дождевым червяком, – / он под камнем живет, / я давно с ним знаком...»* [Рождественский, 2007, с. 628; далее цитаты приводятся по этому изданию с указанием страниц в круглых скобках]. Кроме того, в «Ноу-хау» используется фантастический сюжет – характерное свойство народных сказок. С помощью вопроса-афоризма читателям удастся разгадать «тайну» свершаемых в тексте событий: *«Мне сегодня засыпается / не очень. / Темнота в окно крадется сквозь кусты. / Каждый вечер / солнце прячется от ночи... / Может, / тоже боится темноты?»* (с. 634) (выделено нами. – Н.С.). Известно, что мудрость сказок состоит

в раскрытии вопроса о жизни и смерти. Данное свойство мы наблюдаем в «Ангеле Веселья», в которой ставится актуальный философский вопрос: *«Жду / уже четыре дня, / кто бы мне ответил: / где я был, / когда меня / не было / на свете?»* (с. 637).

Популярность сказок на всём протяжении истории русского народа, как познавательного процесса, утверждает С.Ю. Неклюдов: *«С детства мы получаем из разных источников некоторые представления о том, как выглядел крестьянский дом, что такое поле, тропинка, дорога, лес, в том числе в их специфически-фольклорной презентации, включая чисто сказочные аксессуары и действия...»* [Неклюдов, 2020, с. 27].

Развитие традиции народных сказок, кроме того, мы наблюдаем в стихотворениях «Строгая-добрая мама» и «Философия жизни». Это объясняется тем, что, повествуя о любви мамы и сына, как едином целом, раскрывающемся в добрых сказках нашего народа, автор поэмы продолжает мотив о доброй маме и любящем сыне. Иными словами, за всеми строгостями, запретами прячется трепетная любовь мамы к Алеше, поэтому он утверждает: *«Я вспоминаю сегодня прошлое. / И вот о чем / подумал я: / конечно, / мамы все – хорошие. / Но только лучше всех – / моя!»* (с. 643).

Следует также заметить, что название стихотворения «Волшебное слово» говорит само за себя – это также продолжение традиции народных сказок, в которых обязательно происходят волшебные или чудесные действия. Восторг вызывает у мальчика озвучивание окружающего мира, как будто он сам придумывает эти слова, ощущается первозданность совершаемого действия, когда слово и чувство едины. Стилистические приемы – разрядка звуков произнесенных малышом осмысленных слов, восклицания, эмфатическая пауза, «детские» сравнительные обороты, метонимия – помогают представить таинство говорения: *«Это зелень до самых небес / называется тихо: / Лес-с-с... / Это ягода слаще всего / Называется громко: / О-о-о! / А вот это косматое, / черное / (говорят, / что очень ученое), / растянувшееся среди трав, / называется просто: / Ав!»* (с. 641) (выделено нами. – Н.С.).

Вслед за Мельниковым, квалифицировавшим жанры детского фольклора, мы отнесли ряд стихотворений цикла к потешному фольклору, к которому *«относятся произведения детской устной поэзии, назначение которых – позабавить, повеселить, потешить себя»* [Мельников, 1987, с. 82] и окружающих. Например, нами замечено развитие традиции жанра «прибаутка» в стихотворении «Про мам». По словам В.П. Аникина, прибаутка *«своим содержанием напоминает маленькие сказочки в стихах»*, сюжет которой состоит *«из одного эпизода»* [Аникин, 1957, с. 98]. Алешка высмеивает несоответствие, получается, как в поговорке «У семи нянек дитя без глазу» – мам много (мама мамы, мама папы, мама бабушки, мама дедушки), а ребенок постоянно *«один сидит»*. Стихотворение «Вечный двигатель», по «законам» прибаутки, имеет танцевально-песенный характер. Пародируется известная фраза – *«сядь на место»*.

Жанр «потешка» развивается в цикле «Алешкины мысли» в трех стихотворениях: «Импровизация», «Белый кот и черный кот», «Босоногий дождик». Аникин определял потешки следующим образом: это *«это песенки, сопровождающие игру ребенка с пальчиками, ручками, ножками»* [Аникин, 1957, с. 97]. Особенностью поэтики выделенного жанра становится использование ономотопеи. Например, в детской поэзии обэриутов (Д. Хармс, А. Введенский и др.) часто использовались звукообразы: имитации звуковых особенностей явлений действительности, прямое звукоподражание, звуковые ассоциации, восходящие к потешному фольклору. Продолжая традиции народных потешек и детской поэзии обэриутов, Рождественский в «Импровизации» озвучивает мечту ребенка допрыгнуть до неба, сопроводив ее энергичной песней-пляской, ритмизированной междометием-звукообразом: *«Эх бы, прыгнуть / выше белки! / А потом бы – / выше птицы! / А потом бы – выше тучи! / И оттуда крикнуть: / «Э-э-э-эй!!»* (с. 638) (выделено нами. – Н.С.).

В свою очередь, стихотворение «Белый кот и черный кот» использует известные сказочные мотивы про котов. В данном случае текст стихотворения состоит из трех куплетов, с повторами первой и пятой строк (слова «*Это песенка проста*» и «*Вот*»): *«Это песенка проста: / верю я, что два кота – / черный кот и белый кот – / к нам вернутся! / Вот»* (с. 639) (выделено нами. – Н.С.).

Для поэтики жанра «потешка» характерно использование тропов: метафоры, олицетворения. Данное утверждение доказывает стихотворение-потешка «Босоногий дождик»: *«Дождик бежит по траве / с радугой / на голове! / Дождика я не боюсь, / весело мне, / я смеюсь! / Трогаю дождик рукой: / «Здравствуй! / Так вот ты какой!»* (с. 640). Эмфатическая пауза перед заключительной фразой помогает набрать воздуха и выкрикнуть жизненный девиз мальчика: *«...Мне хорошо! / Я – живу!»* (с. 640) (выделено нами. – Н.С.).

Кроме того, жанр «небылица» в фольклоре – смешная история, основанная на неправдоподобности, вымысле, детской фантазии, – продолжается в главе «Где живет Интересное?». Алешка с поэтом придумывают «мифическое» создание по имени «Интересное». В стихотворении-небылице «Разговор с комариком» несовпадение с реальным миром парадоксально, но помогает утвердить чувство реальности. Для данного случая Алешка пытается разобраться в природных законах, завязать диалог с неговорящими сущностями: *«Комары-комары-комарики, / не кусайте меня! / Я же маленький!» / Но летят они, / и жужжат они: / «Сильно сладкий ты... / Извини»* (с. 630).

При этом, в перевертышах автор поэмы продолжает особенность обозначенного жанра народной поэзии. Как известно, в любимой игре детей – кувыркание – то, что запрещается, ребенок сам себе разрешает. Во «Властилине бабушки» Алешка придумывает фантастические ситуации, которые трудно даже предположить, но в голове малыша есть своя «система антипоступков»: *«Со мною бабушка моя, / и, значит, главный в доме – / я! / Шкафы мне можно открывать, / цветы кефиром поли-*

вать, / играть подушкой в футбол / и полотенцем чистить пол. / Могу я есть руками торт, / нарочно хлопать дверью!». (с. 630–631). Чуковский утверждал: «Вообще же говоря, “хитроумие” свойственно детям гораздо чаще, чем принято думать. Сентиментальная легенда о ребенке, как о некоем бесхитростном праведнике, чрезвычайно далека от действительности» [Чуковский, 1966, с. 165]. И Алеша знает, как нужно себя вести, но смотря с кем: «А с мамой / это не пройдет. / Я уже проверил» (с. 631). В стихотворении-перевертыше «Слезы по требованию» раскрывается психология детской души: добиться желаемого результата с помощью эффективного средства: «Приехали гости. / Я весел и рад. / Пьют чай / эти гости, / едят мармелад. / Но мне не дают / мармелада. / ...**Не хочется плакать, / а – / надо**» (с. 639) (выделено нами. – Н. С.).

Необходимо заметить, что в жанре «пародия» Рождественский продолжает традицию подшучивания над формализмом и декларативностью в стихотворении «Силач», что придает содержанию дополнительный комизм, который вызывает смех, потому что комическое «является тем самым узелком памяти, фигурой речевой деятельности, в которой тождественны и поэтому неразличимы бытие и мышление, авторское и читательское сознания, язык и речь» [Пропп, 1999, с. 128]. «Я иду по хрустящему гравию / и тащу два батона торжественно. / У меня и у папы правило: / помогать / этим **слабым женщинам**. / От рождения / **крест наш таков... / Что они без нас – / мужиков!**» (с. 631) (выделено нами. – Н. С.).

Кроме того, «остроты» в «Алешкиных мыслях», как и в данном жанре фольклора, основаны на развитии детского остроумия. В стихотворении «Пока меня не было» высвечивает пытливый ум малыша, пытающегося постичь окружающий мир, в котором люди «Придумали.../ И хлеб с поджаристой коркой! / И елку в конце декабря!» (с. 632). У Алешки начинает развиваться и критическое мышление: «Вот только / лекарства горькие / они придумали / зря!» (с. 632).

«Страшилка» – жанр детского фольклора, цель которого «понарошку» напугать собеседника, – выявлена в стихотворениях «Неназванное да назовется», «Химия души». Например, в «Неназванном да назовется»: непомерное желание взрослых научить малыша разговаривать не приносит результата. Содержание страшилки построено на шуточном противопоставлении глаголов повелительного и изъявительного наклонений («повтори», «молчу» «мычу»). Разрядка слова помогает передать «отчаянное» положение «эксплуатируемого» ребенка: «**Говорить я / не у-ме-ю, / а не то, что не хочу...**» (с. 633) (выделено нами. – Н. С.).

Исследование слова «горячо» строится на ассоциации и приметах этого «недруга» и повторяется много раз в страшилке «Химия души»: «**Есть такое слово – / «горячо!» / Надо дуть, / когда горячо, / и не подходить / к горячо. / Пирог в духовке – / горячо! / Над тарелкой пар – / горячо!**» (с. 637–638) (выделено нами. – Н. С.).

Развитие жанров «дразнилка» и «пересмешка» продолжается в стихотворениях «Испытание-воспитание», «Нельзя-льзя», в которых

раскрывается противоборство мальчика с системой запретов. Повелительная интонация родителей в дразнилке «Испытание-воспитание» заставляет Алешу поступать наоборот. Разрядка слова «хочу» и его интонационное выделение помогают понять отважного ребенка: *«Сиди!. – / а я встаю. / «Не пой!..» – / а я пою, / «Молчи!..» – / а я кричу. / «Нельзя!..» – / а я хо-чу-у!!»* (с. 636) (выделено нами. – Н. С.). В свою очередь, стихотворение-пересмешка «Нельзя-лзя» отличается добрым юмором: в содержании которого конкретизируется значение знакомого слова «нельзя-лзя». Чуковский нашел объяснение слова «лзя»: *«Другое старинное слово я слышал от детей много раз, когда им говорили нельзя. Они отвечали: «Нет, лзя». И это лзя напоминало Державина: «Лзя ли розой не назвать?». Выходит, что ребенок, употребляя «неправильное» слово, возвращает ему забытый смысл»* [Чуковский, 1966, с. 16]. Маленький исследователь Рождественского ищет причину различных запретов, констатируемых взрослыми: *«...Нельзя солонку в чай бросать, / нельзя на скатерти писать, / грызть грязную морковку / и открывать духовку...»* (с. 636).

Известно, что в русском детском фольклоре передразнивание – забавная игра детворы, основанная на повторе слов или движений того, кто выбран объектом подражания. Стихотворение «Алеша и собака» – смешное передразнивание: у малыша развивается любовь и доброта к домашним животным: *«Собака меня толкнула, / и я собаку толкнул. / Собака меня лизнула, / и я / собаку лизнул. / Собака вздохнула громко. / А я / собаку погладил, / щекою прижался к собаке, / задумался / и уснул»* (с. 636).

Стихотворение «Злая трава» является продолжением традиции жанра «ругалка», в которой отрицательный опыт приносит плоды знания для мальчика-исследователя: *«Да, некоторые слова / легко / запоминаются. / К примеру, / есть одна трава, – / крапивою / называется... / Эту / вредную траву / я, как вспомню, / так реву!»* (с. 640–641).

Жанр «познавалка» развивается в стихотворениях «Гипотезы и опыт» и «Эврика», характеризующихся парадоксальным мышлением лирического героя. Незнание жизни заставляет Алешку поневоле оперировать собственными понятиями. Так, в «Гипотезе и опыте» жизненные обстоятельства приводят Алешу к удивительным открытиям: *«Очень толстую книгу сейчас я, / попытвев разобрал на части. / Вместо книги толстой / возник / целый поезд / из тоненьких книг!»* (с. 635). Он легко решает трудные задачи (стихотворение «Эврика»): *«Я только что с постели встал / и чувствую: / уже устал!! / Я даже заревел сперва! / Потом, подумав, / перестал: / да это же я спать / устал!»* (с. 641–642) (выделено нами. – Н.С.).

Необходимо отметить, что анекдот – один из любимых жанров русского фольклора у детей и взрослых – развивается в стихотворении «Сокращение – мать учения». По мнению Алешки, длинные слова удобнее сократить, но они путаются в голове и приводят к комическому эффекту: *«Гости к нам вчера пришли, / я был одет красиво. / Гостей я встретил и сказал: / «Данья!. / Шое сиба!..»* (с. 643) (выделено нами. – Н.С.).

Оправдалка «Очень вкусный виноград» продолжает развивать народные традиции, решающие этические проблемы в воспитании поколения детей, в частности, «борьба с жадностью». Ход размышлений оправдывает Алешу, который не мог оторваться от вкусного винограда, несмотря на просьбы родителей угостить их вкусной ягодой: *«Я ни капельки не жадный! / Но сперва наемся сам... / ...Если что-нибудь останется, / я все другим отдам!»* (с. 644).

Заключение

В настоящей статье был исследован цикл стихотворений «Алешкины мысли», который продолжил развитие традиций детского фольклора. Содержание цикла основывается на жизненных событиях, имеет автобиографические черты, отличается шуточным характером. В «Алешкиных мыслях» нами выявлены следующие жанры детского фольклора – это «сказка» («Планы завтрашнего дня», «Ноу-хау», «Ангел Веселья», «Строгая-добрая мама», «Философия жизни», «Волшебное слово»), «прибаутка» («Про мам»), «потешка» («Импровизация», «Белый кот и черный кот», «Босоногий дождик»), «небылица» («Где живёт Интересное?», «Разговор с комариком»), «перевертыши» («Властелин бабушки»), «пародия» («Силач»), «острота» («Пока меня не было»), «страшилка» («Неназванное да назовется», «Химия души»), «дразнилка» («Испытание – воспитание»), «передразнивание» («Алешка и собака»), «пересмешка» («Нельзя-льзя»), «ругалка» («Злая трава»), «познавалка» («Гипотезы и опыт», «Эврика»), «анекдот» («Сокращение – мать учения», «оправдалка» («Очень вкусный виноград»). Таким образом, традиции детского фольклора помогли автору отразить эмоционально-насыщенный детский мир маленького мальчика.

Литература

- Аникин В.П. (1957). Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. М.: Учпедгиз. 240 с.
- Аннинский Л. (2007). Не докричавшийся до ХХХ века. Приход и уход Роберта Рождественского // *Рождественский Р.И.* Стихотворения. М.: Эксмо. С. 5–30.
- Веселовский А.Н. (2008). Историческая поэтика / ред., вступ. ст. и примеч. В.М. Жирмунского: 3-е изд. М.: Изд-во ЛКИ. 648 с.
- Виноградов Г.С. (1925). Детский фольклор и быт. Иркутск. 83 с.
- Крючков П.М. (2011). Дело о Доме // *Вопросы литературы*. № 3. С. 368–439.
- Курьшева Л.А. (2018). О первом русском переводе сказки М. Лепренс де Бомон «Красавица и зверь» // *Вестн. Томского гос. ун-та. Филология*. № 56. С. 249–262. DOI: 10.172.23/19986645/56/13.
- Лойтер С.М. (2001) Русский детский фольклор и детская мифология. Петрозаводск: КГПУ. 296 с.
- Лойтер С.М. (2005). Поэтика детского стиха в ее отношении к детскому фольклору. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ. 216 с.
- Мальгин А. (1990). Роберт Рождественский: Очерк творчества. М.: Художественная литература. 206 с.

- Мельников М.Н. (1987). Русский детский фольклор. М.: Просвещение. 239 с.
- Неклюдов С.Ю. (2020). Тезисы о сказке // Новый филол. вестн. № 3(54). С. 17–31. ORCID: 0000-0003-1666-3434.
- Пропт В.Я. (1999) Проблемы комизма и смеха. М.: Лабиринт. 288 с.
- Рождественский Р. (1991). Алешкины мысли. Для дошк. возраста. Стихи. М.: Малыш. 32 с.
- Рождественский Р.И. (2002). Удостоверение личности / сост. К. Рождественская; ред. А. Киреева. М.: «Эстепонт». 559 с.
- Рождественский Р.И. (2007). Удостоверение личности / Роберт Рождественский /сост. К. Рождественская, А. Киреева. М.: Эксмо. 720 с.
- Рождественский Р. (2011). Алешкины мысли. Стихи для детей. М.; Минск, АСТ: Астрель, Харвест. 30 с.
- Рождественский Р.И. (2014). Собрание стихотворений, песен и поэм в одном томе. М.: Эксмо. 1088 с.
- Рождественский Р.И. (2016)...Мне хорошо! Я – живу...: стихотворения, сказка – мультипликационный фильм / под общ. ред. Д.А.Шербакуль. Омск: ООО «Омскбланкиздат» (Типография «Золотой тираж»). 63 с.
- Сидоров Е. (1988). Служба поэтического слова: вступительная статья // Р. Рождественский. Стихотворения. М.: Молодая гвардия. С. 5 – 14;
- Симонов К. (1973). Об избранных стихах Р. Рождественского // Р. Рождественский. За двадцать лет. М.: Художественная литература. С. 3–6.
- Сипкина Н. (2017) «Я – сын веры в завтра»: творчество Р.И. Рождественского второй половины 1960-х – первой половины 1980-х годов: монография. Ч. 1. Абакан. 286 с.
- Сипкина Н. (2017). «Я – сын веры в завтра»: творчество Р.И. Рождественского второй половины 1960-х – первой половины 1980-х годов: монография. Ч. 2. Абакан. 276 с.
- Хофман Т.Ю. (2018). Детство как источник писательства. Игорь Клех // Вопросы литературы. № 2. С. 77–79.
- Чуковский К.И. (1966). От двух до пяти. М.: Детская литература. 382 с.

References

- Anikin V.P. (1957). *Russian folk proverbs, sayings, riddles and children's folklore*. Moscow, State Educational and pedagogical from the "Ministry of Education of the RSFSR", 240 p. (In Russian).
- Anninsky L. (2007). Not finished up to the XXX century. The arrival and care of Robert Rozhddestvensky. *Rozhddestvensky R.I. Poem*. M.: Publishing House Eksmo, p. 5-30. (In Russian).
- Chukovsky K.I. (1966). *From two to five*. Moscow, Children's literature, 382 p. (In Russian).
- Hofman T.Yu. (2018). Childhood as a source of writing. Igor Klekh. *Problems of Literature*, no. 2, p. 77-79. (In Russian).
- Kruchkov P.M. (2011). Case of home. *Problems of literature*, no. 3, pp. 368-439. (In Russian).
- Kurysheva L.A. (2018). On the first Russian translation of the fairy tale M. Leprens de Bomon "Beauty and Beast". *Bulletin of Tomsk State University. Philology*, no. 56, pp. 249-262. DOI: 10.172.23 / 19986645/56 / 13. (In Russian).
- Loyter S.M. (2001) *Russian Children's folklore and children's mythology*. Petrozavodsk, KGPU, 296 p. (In Russian).

- Loyter S.M. (2005). *Poetics of children's poems in its attitude to the children's folklore*. Petrozavodsk: Publishing House PetrSU, 216 p. (In Russian).
- Malgin A. (1990). *Robert Rozhdestvensky. Sketch of creativity*. Moscow, Khudozhestvennaya literatura, 206 p. (In Russian).
- Melnikov M.N. (1987). *Russian children's folklore*. Moscow, Prosveschenie, 239 p. (In Russian).
- Neklyudov S.Yu. (2020). Abstracts about the fairy tale. *New Philological Bulletin*, no. 3 (54), pp. 17-31. (In Russian). ORCID: 0000-0003-1666-3434.
- Propp V.Ya. (1999) *Commission problems and laughter*. Moscow, Publishing House Labirint, 288 p. (In Russian).
- Rozhdestvensky R. (1991). *Aleshkin thoughts. For preschool age. Poems*. Moscow, Publishing House Malysh, 32 c. (In Russian).
- Rozhdestvensky R.I. (2002). *Certificate of person*. Comp. K. Rozhdestvenskaya; Editor A. Kireeva. Moscow, "Estepont", 559 p. (In Russian).
- Rozhdestvensky R.I. (2007). *Personality. Robert Rozhdestvensky*. Comp. K. Rozhdestvenskaya, A. Kireeva. Moscow, Publishing House Eksmo, 720 p. (In Russian).
- Rozhdestvensky R. (2011). *Aleshkin thoughts. Poems for children*. Moscow, Minsk, Ast: Astrel, Harvest, 30 p. (In Russian).
- Rozhdestvensky R.I. (2014). *Collection of poems, songs and poems in one volume*. Moscow, Publishing House Eksmo, 1088 p. (In Russian).
- Rozhdestvensky R.I. (2016) *...I feel good! I live... : poems, fairy tale - cartoon film*. Ed. D.A.Sherbakul. Omsk, "Omskblankizdat". 63 p. (In Russian).
- Sidorov E. (1988). Service of the poetic word: introductory article. *R. Rozhdestvensky. Poem*. Moscow, Molodaya Gvardia, p. 5-14. (In Russian).
- Simonov K. (1973). About the elected verses R. Rozhdestvensky. *R. Rozhdestvensky. For twenty years*. Moscow, Khudozhestvennaya literatura, p. 3-6. (In Russian).
- Sipkina N. (2017) *"I am the Son of Faith in Tomorrow": Creativity R.I. Rozhdestvensky second half of the 1960s - the first half of the 1980s*. Monograph. Part 1. Abakan, 286 p. (In Russian).
- Sipkina N. (2017). *"I am the Son of Faith in Tomorrow": Creativity R.I. Rozhdestvensky second half of the 1960s - the first half of the 1980s*. Monograph. Part 2. Abakan, 276 p. (In Russian).
- Veselovsky A.N. (2008). *Historical poetics*. Ed., Intr. Art. and notes. V.M. Zhirmunsky. Ed. 3rd. Moscow, LKI Publisher, 648 p. (In Russian).
- Vinogradov G.S. (1925). *Children's folklore and life*. Irkutsk, 83 p. (In Russian).

Nina Ya. Sipkina (Abakan, Russian Federation)

**Cycle of Poems "Aleshkin's Thoughts" by R.I. Rozhdestvensky:
Development of the Traditions of the Genres of Children's Folklore**

In the third decade of the twenty-first century, the bundle of poetic energy left by talented poets as a legacy to the generation of Russian people who stepped into the world of high technologies does not allow them to sleep peacefully. This is evidenced by the endless stream of films and programs about people who managed to melt the block of totalitarianism. We are talking about the poets of the sixties, including R. I. Rozhdestvensky. His work for more than sixty years excites the reader: lyrics (landscape, love, philosophical, civil, confessional) and poems ("Requiem", "Dedication",

“Before you Come”, “Waiting”, etc.). This article analyzes the cycle of poems “Aleshkin’s Thoughts” by R. I. Rozhdestvensky, which reflects the artistic world of childhood and has autobiographical features. The poet’s childhood associations were embedded in the poems-monologues of the three-year-old lyric character. The influence of children’s folklore on the structure and content of the cycle is traced. The development of genres of children’s folklore (fairy tales, jokes, nursery rhymes, tall tales, shifters, parodies, witticisms, horror stories, teasers, mimicry, mockingbirds, jokes, excuses, etc.) in the poems “Aleshkin’s thoughts” is revealed. It is noted that the continuation of the development of genres of children’s folklore in the work helped to reflect the serious-laughing perception of the author of the cycle on the life events of the baby.

Key words: *Rozhdestvensky, poems cycle, childhood world, genre, children’s folklore, development, tradition.*

Сведения об авторе / Information about the author

Сипкина Нина Яковлевна – канд. филол. наук, заведующая НИЦ «Поэтика творчества Р.И. Рождественского в дискурсе русской литературы XX века», ООО «Событие», г. Абакан, Россия, Тел.: 8-923-212-68-89; e-mail: sipkina.nina@yandex.ru

Nina Ya. Sipkina – Ph.D. of Philology, Head of the Research center “Poetics of Creativity R.I. Rozhdestvensky in the discourse of Russian literature of the twentieth century”. Abakan, Russian Federation. Phone: 8-923-212-68-89; e-mail: sipkina.nina@yandex.ru

*Статья поступила в редакцию 23.03.2021, принята к публикации 17.06.2021.
The article was submitted 23.03.2021, accepted for publication 17.06.2021.*